

Солнце садится за западные горы, стаи птиц возвращаются домой.

Лежащий на кровати Фэн Лун наконец медленно сел. Схватив белое шелковое одеяло, он вытер им уголок рта, и в комнате раздался его низкий глубокий смех.

— Чего ты так боишься меня, что даже не захотел учиться первой технике Улинь и сбежал? — он засмеялся, снова поперхнулся кровью и его вырвало.

Из-за настойки Хуажун Юэмао едва можно было расслышать что он говорит, но на лице сияла улыбка, он казался радостным.

— Ты был жесток со мной, но также сказал, что вернешься. Славно, славно...

Сейчас Бай Шаоцин во всю прыть бежал в безопасное место перед тем, как закон распада обернется против него. Потрясающие пилюли, карта, изумрудный меч, все в его руках. Фэн Лун больше не был первым в Поднебесной мастером, его лишь ждал жалкий конец. По правде говоря, больше ничто не могло угрожать ему.

Теперь нужно найти укромный уголок и съесть потрясающие пилюли, чтобы противостоять негативной реакции закона распада. После этого, с его сто двадцатилетней мощью и тридцатью четырьмя техниками, кто в Цзянху сможет притеснять его? В семье Бай даже Бай Можань не сможет с ним ничего сделать.

Мама, больше никто не будет нас обижать.

Смотри, я взлетел высоко в небеса, и никто не в силах меня удержать.

Свист ветра скользнул мимо, упала черная завеса. Пора Летучей Мыши расправить крылья.

Искренняя красивая улыбка появилась на его губах. Чудесные фантазии манили.

Однако Бай Шаоцин не знал, что была причина, по которой навык пересечения неба назывался первым и исключительным в Улинь.

Он самый "янский", самый сильный, цельный, не запутанный, бесконечный.

Даже если ладонью будут раздроблены лопатки, он не откажется от техники пересечения неба.

Тем более, что та ладонь несет милосердие.

Бай Шаоцин бежал свободным и независимым. Наконец, он остановился в разрушенном храме у подножия горы, чтобы помедитировать.

В чистой сияющей руке оказалась золотисто-желтая пилюля.

— Некоторые люди всю жизнь тренируются в боевых искусствах, но перед этой потрясающей пилюлей они ничтожны, — сам себе сказал Бай Шаоцин, разглядывая пилюлю у себя на ладони. — Боюсь, Ледяная принцесса изготовила эти две штучки с дурными намерениями.

Внезапно он смутно ощутил разбухание сердечных меридианов, и понял, что скоро проявятся последствия использования законов распада. Бай Шаоцин подбросил потрясающую пилюлю в воздух, поднял голову и открыл рот.

Из рта пилюля скользнула в горло и немедленно растворилась, мягко опускаясь вниз, как тонкий шелк. Внезапно он почувствовал себя очень хорошо, и слабый дискомфорт в сердечном меридиане исчез.

Не теряя ни минуты, Бай Шаоцин поджал под себя ноги и сел медитировать.

Шестьдесят лет мастерства можно получить по щелчку пальцев.

Из даньтяня медленно поднималась ледяная ци, только этот лед не замораживал. Беззвучно слившись с этой новой силой, Бай Шаоцин открыл глаза и сделал глубокий выдох.

Волнующая улыбка придала изумительное сияние его прекрасному лицу.

Он самодовольно поднялся и посмотрел вдаль.

— Наконец я дождался этого момента.

Радость светилась в его глазах. Похоже, страдания и унижения, которые давили на него и заставляли задыхаться, остались позади.

Внезапный приступ душераздирающей боли поднялся из его даньтяня, подобно стремительной атаке ядовитой змеи, отчего лицо Бай Шаоцина исказилось от боли.

Он был шокирован. Что происходит?

Боль пришла мгновенно, и во мгновение ока исчезла. Он снова сосредоточил свое внимание на движении жизненной энергии, но не заметил ничего странного.

Бай Шаоцин на минутку задумался, но не нашел причин этому явлению.

— Возможно так действует потрясающая пилюля, — он хмыкнул, затем равнодушно сказал сам себе: — Как можно получить шестьдесят лет мастерства без каких-либо трудностей?

Его дух немного успокоился, а ход мыслей полетел по направлению к холодной и величественной горной усадьбе семьи Бай.

— Боевые искусства Фэн Луна больше никуда не годятся, и если даже его место никто не отнимет, его все равно ждет головная боль. Нужно воспользоваться моментом, пока у него нет на меня времени и забрать маму, — определив свой дальнейший путь, Бай Шаоцин повернулся и подобрал узел с одеждой.

Черная одежда, черная обувь, черный узел с платьем.

С этого дня, больше никому не позволено прикасаться к моим волосам.

Подумав о том, что он сможет держать мать при себе и хорошо о ней заботиться, Бай Шаоцин часто задыхался. Он уже приобрел тихий домик в Янчжоу, окруженный горами и реками, нанял двух славных и расторопных девочек, и еще одного хорошего работника.

Он хотел быть рядом с матерью, разговаривать с ней, на досуге играть на цине, рисовать, и от случая к случаю ездить учиться. В день рождения матери он бы устроил ужин с вином, научился двадцати четырем проявлениям сыновней почтительности, а также в детской одежде мог развлекать ее. Это и было то, о чем он мечтал.

Но без навыков это не более чем чрезмерные надежды.

Бай Шаоцин хорошо понимал, скольким издевательствам она будет подвергнута, если не будет никого, кто мог бы ее защитить.

Но теперь все изменилось.

Лес оставался позади, жажда вернуться домой подобна стреле.

Увидев хорошо знакомую величественную стену, даже при том, что он всегда ненавидел дом Бай, Бай Шаоцин все-таки слабо улыбнулся.

Совершенный профиль, подчеркнутый улыбкой, демонстрировал героический и невольно изящный облик.

Похоже, потрясающая пилюля еще не целиком усвоилась, и периодически его атакует, когда он этого не ожидает. Это все равно, что иметь внутри странного и непредсказуемого врага, неизвестно когда он вновь нанесет удар. Несколько раз Бай Шаоцин страдал от острой неожиданной боли в своем даньтяне, и постепенно понимал, что проблема не проста.

Но все же, лучше сначала устроить матушку, а там видно будет.

Он тихо пробрался в усадьбу семьи Бай. Пейзаж оставался все тем же, повсюду сновали слуги, подметая двор и разнося еду хозяевам.

Маленький домик, по-прежнему стоял в углу, не пользуясь большой популярностью.

Толчком распахнув дверь, он услышал скрип, и у него возникло чувство близости. Все тот же одинокий силуэт появился перед его глазами.

Бай Шаоцин неслышно подошел к женщине, опустился на колени, и с чувством посмотрел вверх.

— Мама.

— Шаоцин? — женщина немного удивилась и ее расфокусированные глаза широко распахнулись.

Она вытянула руку в пространство и Бай Шаоцин торопливо, но осторожно схватил ее.

— Шаоцин, почему ты вдруг вернулся? — вздохнула женщина. — Если госпожа и твой отец узнают, боюсь, нас ждут неприятности.

Глаза Бай Шаоцина заблестели.

— Мама, я вернулся, чтобы забрать вас и уйти.

— Уйти? — женщина покачала головой. — Нельзя, мы не можем. Как может солидная семья Бай позволить слепой уйти и заставить их потерять лицо? Шаоцин, ты забыл, что случилось в прошлый раз?

— Мама, я не боюсь их, — Бай Шаоцин улыбнулся. — Боевые искусства Шаоцина не имеют себе

равных в Поднебесной, они не смогут преследовать нас. А если даже и будут гнаться за нами изо всех сил, я как следует преподам им урок.

— Не имеешь себе равных в Поднебесной?

— Верно, теперь ребенок никого не боится.

— Шаоцин, прекрати дурачиться, — с дрожью в голосе сказала женщина, видимо припомнив прошлое. — Если они узнаю, что ты хочешь уйти со мной, они снова будут тебя мучить. Мама уже старая, тебе нужно уходить отсюда. Иди, иди учись! И больше не возвращайся!

— Мам, на этот раз я не проиграю. Вы пойдете со мной?

— Уйти?

— Угу, рядом с Тонким Западным озером дует легкий ветерок среди бамбука, — Бай Шаоцин держал женщину за руки и с надеждой смотрел на нее.

Вся ночь прошла в молчании.

На следующий день одинокая неизменная фигура исчезла из позабытой всеми лачуги.

Панически шаги слуг испортили настроение всем, кто завтракал в зале.

— Господин, господин, этот... "этот" человек исчез!

— Что? Куда исчез?

Бай Шаосинь торопливо спросил:

— Неужели Шаоцин вернулся?

— Третий молодой господин не вернулся. Вчера с "тем" человеком все было в порядке, она была там, когда приносили еду, а сегодня утром исчезла.

— Может пошла прогуляться?

— Вздор! Она слепая, куда ей идти? За столько лет ты когда-нибудь видел, чтобы она выходила из дома?

Бай Шаоли опустил глаза, снова поднял их и холодно сказал:

— Вероятно, это Шаоцин забрал ее и сбежал? Хм, на этот раз у Шаоцина хватило умений забрать ее без малейшего звука.

Бай Шаосинь злобно глянул на управляющего.

— Что ты ешь? Один слабак, другая слепа, и ты ничего не смог сделать?

— Далеко им не убежать, — равнодушно произнес Бай Можань. — Сюда! Отправьте людей обыскать окрестности усадьбы. Если это действительно Шаоцин, тогда он слишком расхрабрился. Неужели он забыл урок, полученный в детстве, когда поступал так как хотел?

Бай Шаосинь торопливо вытер рот и встал.

— Я пойду поищу его.

— Сядь! — холодно произнесла Сун Сянли.

— Мама...

Сун Сянли кинула на него ледяной взгляд, и Бай Шаосиню ничего не оставалось, как сесть на место.

— Управляющий, возьми с собой слуг на поиски. Кроме того, в окрестных деревнях нужно развесить объявления, — Сун Сянли зашипнула бамбуковые ростки и элегантно положила их в рот. — Сообщите, что в усадьбе Бай был разбойник и захватил слепого родственника семьи Бай. Щедрое вознаграждение ждет того, кто поймает его и приведет для наказания.

Бай Шаосинь нахмурился.

— Мама, мы же говорим о нашем младшем брате. Что, если эти грубые селяне ранят его, приняв за вора?

— Откуда ты знаешь, что это Шаоцин? — Сун Сянли взглянула на него. — Я считаю, что это вор. К тому же, даже если это Шаоцин, зачем ему тайком возвращаться и забирать ее? Он вообще может смотреть в глаза своим родителям?

Бай Можань вздохнул.

— Хорошо-хорошо, я тоже думаю, что это не Шаоцин. Управляющий, делай так, как сказала госпожа. Поймай этого человека и сурово накажи.

— Да, господин.

— Если ты случайно его убьешь, труп тоже сойдет для получения награды, — добавила Сун Сянли.

— Да, госпожа, — поклонился управляющий, испытывая тревогу в душе. — В объявление нужно добавить слова госпожи?

— Добавь.

— Понял.

<http://bllate.org/book/15169/1340544>